

В деревянной коробке, выстланной чёрным шёлком, лежали два склеенных деревянных меча и ожерелье с волчьими клыками и золотыми бусинами. Мечи были разного размера, их клинки были обёрнуты золотыми пластинами, а рукояти украшены чёрными нефритами. Хотя работа была искусной, в деталях явно чувствовалась рука дилетанта. Ожерелье было сплетено из нескольких золотых нитей, на которые были нанизаны три золотые бусины, а между ними висели два отполированных волчьих клыка. Клыки слегка пожелтели, что говорило об их немалом возрасте. В целом ожерелье выглядело просто, но было видно, что его создатель вложил в него немало души.

Эти два меча, большой и маленький, были теми самыми, которые когда-то были сломаны Хуань Му у входа в палатку Западного военного лагеря Лян. Когда Бай Юэцзэ только прибыл в лагерь, он пообещал Чисяо собственноручно сделать ему деревянные мечи. Пробыв в лагере почти месяц, Бай Юэцзэ вырезал два меча, но, к сожалению, они были уничтожены одним ударом ноги Хуань Му. Вернувшись в усадьбу, Бай Юэцзэ, страдая от внутренних и внешних ран, больше не поднимал тему мечей, хотя в глубине души он чувствовал вину. Увидев эти мечи снова, он почувствовал, как в его душе вновь вспыхнула смесь эмоций, словно перед глазами вновь развернулась та сцена, а внизу живота появилась слабая боль.

Бай Юэцзэ взял мечи в руки, внимательно ощупывая их. Меньший меч был сломан на две части, и его можно было легко починить. Большой же меч был полностью раздавлен в середине, и его пришлось заменить на деревянный блок, подходящий по цвету и текстуре, а затем обернуть золотыми пластинами. Было видно, что человек, который занимался починкой, вложил в это немало усилий. Если не присматриваться, было почти незаметно, что середина меча была заменена.

Глаза Бай Юэцзэ слегка увлажнились, и он долго держал мечи и ожерелье в руках.

На следующее утро в усадьбу прибыли гости, сообщившие, что третья принцесса хотела бы, чтобы Чисяо присоединился к её детям для занятий чтением и фехтованием. Бай Юэцзэ, заботясь о безопасности, решил отправить вместе с ним трёх человек: Цзинь Сяо, Инцюаня и Тун Цяня. Однако, как только они ушли, Бай Юэцзэ почувствовал лёгкое сожаление.

Сегодня Цянь Хаои не мог вернуться в усадьбу, и Чисяо тоже не вернётся до ужина. Бай Юэцзэ почувствовал, как усадьба опустела. Хотя слуги по-прежнему сновали туда-сюда, а за окном светило солнце и пели птицы, он ощущал странную пустоту в душе, даже чтение не могло отвлечь его. Он слегка встряхнул головой, думая, что отсутствие отца и сына должно было бы принести ему покой, но почему-то он стал так легко поддаваться переживаниям. Он снова встряхнул головой и продолжил читать.

Но прежде чем Бай Юэцзэ успел закончить страницу, из усадьбы четвёртого принца снова прибыли гости. Бай Юэцзэ лёгко вздохнул, думая, что сегодняшней день оказался необычайно насыщенным.

На этот раз прибыли из пригородного лагеря Лян, сообщив, что князь Цинь просит супругу четвёртого принца посетить лагерь. Бай Юэцзэ удивился, почему его теперь называют «супругой четвёртого принца». Но затем его сердце согрелось — видимо, несмотря на занятость, Цянь Хаои всё же помнил о нём.

Гости из пригородного лагеря не уточнили, зачем именно Цянь Хаои просил Бай Юэцзэ приехать, но упомянули, что правитель Лян наградил армию за успешное подавление восстания, и теперь все готовятся к большому празднованию. Они также передали слова Цянь Хаои, попросив Бай Юэцзэ подготовиться к ночёвке в лагере.

Услышав это, Бай Юэцзэ улыбнулся. Солдаты из Лян были известны своей энергичностью, и когда дело доходило до праздников, вина было не избежать. Если им дать волю, то они могли гулять не только всю ночь, но и весь следующий день.

Как только посыльный ушёл, Бай Юэцзэ ещё не успел отдать приказы, как А Му и Ся Чжаоинь уже начали собирать его вещи. Бай Мои, прислонившись к дверному косяку, наблюдал за этим, а затем, не спрашивая разрешения, присоединился к ним.

Бай Юэцзэ сидел в комнате, чувствуя лёгкое смущение. Неужели его радость была так очевидна? Он выглядел настолько явно?

Пока Бай Юэцзэ размышлял, А Му подошла к нему с узелком в руках и начала его причёсывать. Бай Мои и Ся Чжаоинь, закончив с упаковкой, наблюдали за этим.

В последние дни Бай Юэцзэ находился в усадьбе на отдыхе, и его длинные волосы не были уложены, а лишь свободно связаны лентой на затылке. Он думал, что А Му просто хочет собрать его волосы, но через некоторое время понял, что всё не так просто.

Бай Юэцзэ хотел встать и посмотреть в зеркало, что делает А Му, но она с улыбкой усадила его обратно, не дав ему двинуться с места. Бай Мои и Ся Чжаоинь, стоя рядом, тоже с трудом сдерживали смех. Бай Юэцзэ, не желая огорчать А Му, смирился с этим.

Через некоторое время А Му закончила укладку волос, а затем переодела Бай Юэцзэ в новую одежду, прежде чем наконец отпустить его.

После всех приготовлений А Му подвела Бай Юэцзэ к зеркалу. Увидев своё отражение, он едва не рассмеялся.

В зеркале его виски были украшены тонкими косичками, сплетёнными с золотыми нитями, концы которых были завязаны красными шёлковыми лентами. Остальные волосы были собраны высоко и закреплены в золотой короне с резным узором из облаков. Длинные волосы, чёрные как смоль, ниспадали до пояса. Бай Юэцзэ был одет в длинную рубаху из белого нефрита с серебряными узорами, поверх которой был наброшен чёрный халат с красной отделкой. Рукава и подол халата были украшены вышивкой из золотых нитей с узорами солнца, луны и облаков.

Бай Юэцзэ едва не схватился за голову, глядя на своё отражение. Он с удивлением потянул за косички на висках:

— Что это значит? Кто-то может подумать, что я собираюсь на свадьбу...

А Му, поправляя воротник и подол его одежды, улыбнулась:

— Господин долго болел, и теперь, когда здоровье улучшилось, нужно выглядеть празднично.

— Я иду в военный лагерь, а не в увеселительное заведение. Принесите мне доспехи, они подойдут лучше, — сказал Бай Юэцзэ, начиная развязывать пояс, чтобы снять этот ослепительный халат.

А Му поспешила остановить его, снова завязав пояс:

— Этот халат был сделан по заказу четвёртого принца, он соткан из павлиньих перьев и шёлковых нитей, а подол украшен вышивкой в стиле У. В холодную осень он согревает, но при этом остаётся лёгким. Господин ещё не полностью выздоровел, и сейчас это идеальная одежда.

В пригороде Лян дует сильный ветер, поэтому вы не должны его снимать...

Циянь Хаои заказал это? Когда он успел?

Бай Юэцзэ был удивлён, что Циянь Хаои, несмотря на свою занятость, нашёл время, чтобы заказать для него халат.

А Му, убедившись, что Бай Юэцзэ больше не пытается снять халат, расслабилась. Она осмотрела его со всех сторон:

— Эта одежда придаёт вам здоровый вид, в отличие от прошлых дней, когда мы смотрели на вас с тревогой... — её глаза слегка увлажнились, но она быстро взяла себя в руки и сменила тему:

— ...Четвёртый принц действительно заботится о вас, и мы рады видеть это... Жаль, что вы обычно не носите украшения, иначе ожерелье-ло из У было бы как раз кстати...

Ожерелье-ло из У — это украшение, которое могут носить как мужчины, так и женщины. Обычно оно состоит из золотого или серебряного круга с подвеской, символизирующей благословение или защиту. Чаще всего его дарят старшие младшим или супруги друг другу.

Бай Юэцзэ сразу понял намёк А Му. Он немного помолчал, а затем слегка кивнул, соглашаясь.

А Му не могла скрыть улыбку. Она быстро подошла к шкафу, открыла его и достала длинную деревянную коробку. Внутри лежали два деревянных меча и ожерелье с волчьими клыками и золотыми бусинами.

А Му достала золотое ожерелье и аккуратно надела его на шею Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ закрыл глаза, медленно касаясь волчьих клыков на шее.

<http://bllate.org/book/17679/1648115>